

-Я не знаю, что именно, так как мои собственные исследования не выявили никакого ритуала, который соответствовал бы моим наблюдениям, и я не знаю, какую цену ты заплатил за это. Более того, я подозреваю, что ты выполнил не только один такой ритуал, поскольку ваш разум из совершенно незащищенного превратился в непроницаемый слишком быстро, чтобы быть результатом окклюменции."

-В этом есть смысл, профессор?" - Спросил Гарри, решив проигнорировать не совсем признание Дамблдора в случайном использовании Легилименции. Он уже знал, что старик все-таки делал это.

-Да, есть, - тихо сказал Дамблдор. - Я бы посоветовал тебе умерить свою жажду власти, Гарри. Я был очень похож на тебя в молодости. Я тоже желал власти над всеми другими вещами и возмущался всем, что удерживало меня от моих амбиций. И только когда те же самые амбиции привели к смерти моей сестры, я увидел, что разрушаю все вокруг. Я бы не хотел, чтобы ты прошел через то же самое."

-Я буду иметь это в виду." - Сказал Гарри, но больше всего его раздражала эта короткая речь.

-Я знаю, что сейчас, должно быть, говорю с вами ужасно покровительственно." Дамблдор усмехнулся про себя-тот умоляющим голосом. - Я полагаю, что мой совет нежелателен, и намек на то, что ты повторишь мои ошибки, возмущает."

Гарри не ответил, Не желая делать очевидную ложь, отрицая это, но и не желая прямо соглашаться.

- У волшебников и ведьм очень странные отношения с властью." - Продолжал Дамблдор, явно уходя от темы. - Они ненавидят ее и обожают, боятся и поклоняются ей. Могущественные среди нас не часто получают роскошь держать себя в руках, когда мы растем в силе. Своими ли действиями или действиями других мы оказываемся в центре событий."

-Так вот почему ты главный колдун и Верховный Маг, несмотря на то, что ты не из благородного дома?" - Спросил Гарри, приподняв бровь и невольно заинтересовавшись. Он знал, что ни один из этих постов не требовал, чтобы его обладатель был из благородного дома, особенно высшего Магвампа, поскольку это была международная должность, но они обычно требовали много денег, чтобы быть избранным, что, как он был достаточно уверен, у Дамблдора не было изобилия.

-А, ты это заметил, не так ли?" - Риторически спросил старый волшебник. "Действительно, после поражения Гриндевальда не было недостатка в людях, готовых возложить всю ответственность за все на меня."

-И вы ожидаете, что я окажусь в такой же ситуации?" - Догадался Гарри.

"У тебя была репутация с той ночи, когда Волдеморт напал на тебя, и с тех пор ты показал

большой потенциал в учебе. Есть те, кто захочет использовать тебя и то, что ты представляешь, для достижения своих собственных целей или они попытаются устранить тебя, если почувствуют, что ты будешь им противостоять. Это особенно верно теперь, когда ты привлек к себе внимание." Дамблдор объяснил.

-Так...что, я должен съежиться и притвориться, что я меньше, чем есть?" - Спросил Гарри. Притворяться посредственностью, чтобы умиротворить массы лишенных воображения овец? Неприемлемо. Он хотел разгадать глубочайшие тайны магии, а не спорить о толщине дна котла с кучкой Седобородых стариков, у которых было больше общего с обычными политиками, чем с настоящими волшебниками. Даже стать Темным Лордом было бы предпочтительнее.

Дамблдору не нужно было быть Легилиментом, чтобы угадать мысли Гарри. Когда-то он чувствовал то же самое. Он представлял себе, что большинство из тех, кто стоял выше своих сверстников, в какой-то момент чувствовали то же самое.

Было так легко смотреть свысока на тех, кто был менее могущественным, чем ты. Так легко разочароваться в ограничениях общества на использование магии, когда ты чувствуешь себя способным сделать это, овладеть чем угодно. Дамблдор все еще помнил жажду большего и горькую обиду на все, что стояло у него на пути. Он был на пути Темного Лорда, когда смерть Арианы потрясла его. Иногда, расхаживая по своему кабинету поздним вечером, он все еще задавался вопросом, смог бы он сбить Геллерта с этого пути, если бы в молодости был более мудрым и менее упрямым.

Но вся эта с трудом заработанная мудрость была бы бессмысленной для тринадцатилетнего мальчика, который не хотел кое слышать. Для Тома Риддла это тоже было бессмысленно.

- Нет, Гарри, я не жду от тебя этого. Для этого уже слишком поздно, даже если бы ты захотел. Вместо этого я предложил бы свою помощь в навигации по коварным водам, в которые ты только что вошел. Я не хочу проявить неуважение к Сириусу, но он не политик. Тебе еще несколько лет до совершеннолетия, независимо от состояния твоего тела, но людей вроде министра Фаджа это не остановит в их попытках использовать тебя. Возможно, нам даже удастся втиснуть несколько уроков магии."

Слова могут быть бессмысленными, но предложение помощи и подкуп знаниями может сработать. Он мог бы попытаться увести мальчика с его нынешнего пути во время их встреч. В конце концов Гарри все равно придется умереть в противостоянии с Волдемортом, но было бы гораздо лучше, если бы он сделал это как чемпион добра, а не как соперник Темного Лорда.

Гарри испытывал искушение согласиться только на уроки магии. Он мог не доверять Дамблдору, но старик, несомненно, был опытным волшебником. Но дело было в том, что он не доверял ему, и он вспомнил поговорку, которую слышал где-то, что-то о помощи, когда она предлагается, но не нужна, часто не помогает вообще.

Кроме того, единственная политика, которую он намеревался делать, - это злоупотреблять своим благородным статусом. Кроме этого, он собирался заняться своими делами.

-Я подумаю, - сказал он, на самом деле не имея этого в виду. Лучше попробовать плыть по коварным водам в одиночку, чем с помощью акулы.

XXXXX

После этого разговора, Гарри сделал свой путь назад к ОМП. Во-первых, ему нужно было дождаться, пока Сириус закончит разговор с директором Боунс.

Во-вторых, он хотел поговорить с этим милым аврором. На самом деле это был первый раз, когда он так откровенно делал первый шаг с девушкой со времен Зои, и даже тогда ему дали шанс, когда она поймала его на том, что он пялится на ее сиськи. К счастью, с тех пор как Гарри убил Петтигрю, перспектива сближения с девушкой казалась ему куда менее пугающей. Это было чертовски болезненно, но убийство человека могло изменить ваш взгляд на жизнь, и это даже не упоминало о ритуальных махинациях, которые произошли сразу после этого.

Ему потребовалось немного усилий, чтобы найти ее, так как помещение было разделено на кабинки, но он знал ее имя, и было легко спросить, какая из них ее.

Он нашел ее в короткие сроки после этого. Она занималась бумажной работой, и ее ранее яркие волосы стали тускло-каштановыми. Она уже не была такой колючей, как раньше.

- Добрый день." - Поздоровался он, легонько постучав в стену ее кабинки.

Она подняла глаза, и ее настроение заметно улучшилось, когда у нее появилось что-то еще, кроме бумажной работы. Буквально, ее волосы встали дыбом и стали светло-фиолетовыми.

- При-я имею в виду, добрый день, мистер Поттер. Что я могу для вас сделать?" Ее волосы стали почти красно-розовыми, когда она запнулась на этих словах.

Гарри был глубоко удивлен, увидев, что ее волосы, казалось, действовали как какой-то волшебный индикатор настроения. Она явно собиралась поздороваться, прежде чем вспомнила, что дежурные Авроры должны быть официальными, когда разговаривают с гражданскими, и смутилась своей почти грубой оплошности.

- Просто Гарри, пожалуйста. Сегодня меня и так слишком часто называют Мистером Поттером." - Сказал он со своей самой очаровательной улыбкой.

- Ну, тогда, Гарри, Я полагаю, ты можешь называть меня Тонкс, так как ты избавил меня на некоторое время от бумажной волокиты." Она ухмыльнулась в ответ, волосы стали более игриво-розовыми.

- Не Нимфадора?" - Спросил он с преувеличенно обиженным видом.

- Нет, - прорычала она, и ее волосы стали бесспорно рыжими от злости.

Ладно, опасная территория.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1280023>